

Рой и Лето расположились на ночь в палатке на внешнем кольце, поскольку внутреннее кольцо вагона было зарезервировано для дам труппы. Палатка Алана, как обычно, выделялась на фоне остальных, поскольку была установлена далеко от карет. Каждую ночь он выводил свою сову на охоту, а также нес вахту. По крайней мере, если верить словам Эвелины.

Покончив с ужином, Рой заглянул в свои данные, которые изменились после повышения уровня. Он хотел посмотреть, что случилось с его оружием.

'Привязанное оружие:

Габриэль: (Габриэль раньше был старым, пыльным ручным арбалетом, но после повышения уровня он стал мощнее. Он также стал лучше соответствовать вашим способностям).

Тип: Ручной арбалет

Материалы: Тутовое дерево, сухожилия, верёвка

Описание: Весит пять фунтов и имеет длину два фута. Снаряд весит (20 → 30) фунтов, а дальность стрельбы составляет (100 → 150) футов. Внутри обитает дух.

Особенности:

Облегчение: Габриэль перезаряжается автоматически, пока в инвентаре есть болты. Время перезарядки теперь составляет 0,4 секунды.'

'Гвихир: (Древний пламенный меч из черного металла, сделанный гномами. После поднятия уровня он приобрел новый навык).

Материалы: Черное железо, лава, метеоритное железо, сосновая древесина и части тел могучих монстров.

Описание: Меч весит 3,06 фунта, его рукоять имеет размер 9,3 дюйма, а лезвие – 36 дюймов. Внутри обитает дух.

Особенности:

Циркуляция: Восстанавливает пользователю небольшое количество выносливости после каждого убийства.

Воспламенение: Каждый удар имеет очень низкий шанс воспламенить кровь цели и нанести урон от ожогов.'

Рой ухмылялся от уха до уха, читая о своем оружии. Усиление Габриэля стало для него большим сюрпризом. Мало того, что его урон увеличился, но и время перезарядки также значительно ускорилось. В предыдущих сражениях враги Роя подбирались к нему раньше, чем он успевал сделать второй выстрел, но он сомневался, что теперь будет так же.

До этого ему приходилось тратить четыре секунды на перезарядку, но после получения бонуса Рою оставалось только прицелиться и выстрелить. Все остальное система сделает за него. Сэкономленного времени было достаточно, чтобы сделать три, а то и четыре выстрела. Даже если с фланга на него нападут три врага, Рой был уверен, что сможет уничтожить их всех, прежде чем они успеют к нему приблизиться.

Поскольку Гвихир и так был редким мечом, его усиление не было столь грандиозным, как у Габриэля, но ещё один новый навык был приятен, хотя Рой хотел бы увидеть, как Воспламенение может помочь ему в сражениях.

Рой хотел было сразу же испытать оружие, но подумал, что это было бы невежливо. 'Размахивать оружием, когда я только что присоединился к ним? Они подумают, что я убийца.' Он высунул голову, чтобы посмотреть, нет ли кого-нибудь поблизости, но, к его разочарованию, дозорные делали свое дело. Не имея выбора, он отложил оружие.

Поскольку его любопытство должно было подождать, пока ему представится возможность, Рой погрузился в медитацию. Он был измотан, но знал, что это лучшее время, чтобы зарядиться энергией. В конце концов, он смог почувствовать стихии вокруг себя, хотя от них остались лишь следы. Элементали все еще были пугливыми, но им было любопытно узнать его. Рой мог также сказать, что они хотят вступить с ним в контакт, поскольку они молча кружились вокруг него.

Хоть с момента превращения в эльфа и прошло всего несколько дней, он чувствовал, как его родство постепенно крепнет. Это было едва заметно, но он был уверен, что сможет управлять стихиями, если будет продолжать в том же духе каждый день.

Ночь прошла спокойно. Когда Рой вышел из медитации на следующее утро, солнце уже освещало землю. 'Еще один великолепный день.'

Алан руководил сборами, и жители деревни Шир тоже пришли помочь, хоть их просьба была отклонена. Рой также заметил группу детей, столпившихся вокруг повозки. Казалось, они не хотели прощаться, и Рой мог понять почему. В конце концов, они были деревенскими детьми, так что, вероятно, это был их единственный шанс увидеть выступление труппы вблизи.

Лето сидел в карете, любуясь суетливым, но упорядоченным пейзажем. В то же время Эвелина улыбалась и закатывала рукава, набивая карету репой.

«Эвелина» – несмотря на то, что ему удалось сблизиться с ней накануне вечером, Рой все еще чувствовал себя неловко после медитации.

«Ты хорошо спал прошлой ночью?»

«Да. Спасибо.»

«Не волнуйтесь, мисс Эвелина», – вмешался Лето. – «Пацан следовал за мной с тех пор, как умерла его мать. Он может спать в болотах, кустах, на кладбищах и даже в выгребной яме».

«Заткнись, Лето» – Рой бросил на него жалобный взгляд. 'Неужели он не мог промолчать про выгребную яму?' Затем он нервно посмотрел на Эвелину: «Я очень сильно забочусь о личной

гигиене, в отличие от вон того грязного ведьмака».

Лето загадочно посмотрел на него: «До весны еще несколько месяцев, пацан».

Рой на мгновение задумался: 'Да, сейчас еще не сезон спаривания... Но это и не важно. Почему я хочу оставить хорошее впечатление у Эвелины? И почему я не могу сдерживать это желание? Неужели половое созревание ударило по мне? Нет, это всё из-за родословной'.

Эвелина завидовала отношениям дуэта: «Боже, вы двое кажетесь очень близкими. Держу пари, ты врал, когда говорил, что он твой ученик. По-моему, вы больше похожи на отца и сына».

«Вот ещё. Я его ученик!»

«Ведьмаки бесплодны»

Они опровергли слова Эвелины одновременно. «Понятно». Эвелина откинула волосы назад. «Прошлой ночью вы слышали?» – бесстрастно спросила она.

«Да, но смутно» – Рой вернулся к обсуждаемому вопросу – «Собаки лаяли всю ночь, и с загон доносилось рычание, но никто не видел, кто или что издавало эти звуки. Интересно, есть ли здесь на самом деле призрак? Может, он замышляет что-то нехорошее, раз труппа уезжает?»

Староста Ши́ра пытался уговорить труппу остаться в последний раз, но Алан категорически отказался. Все закончили собирать вещи до полудня и попрощались с Ши́ром, где они выступали совсем недолго.

По извилистой дороге впереди труппы тянулись акры и акры полей, на которых были посажены салат-латук, шпинат и репа. Шесть повозок ехали по дороге, не оставляя за собой ничего, кроме следов колес и копыт.

Вокруг повозок стояло несколько молодых людей, идущих на своих ногах. Это были бродяги, которые присоединились к труппе на полпути. В основном они занимались ручным трудом и зарабатывали на этом немного, но этого было достаточно, чтобы выжить. И они могли наслаждаться пейзажами.

В окружении группы они чувствовали себя в большей безопасности, поскольку империи повсюду сменяли друг друга со стремительной скоростью. Катастроф, стычек и войн было, итак, много. Дезертиры в конце концов становились бандитами и головорезами в отдаленных деревнях, заставляя людей покидать свои дома. По словам Эвелины, самые первые бродяги пришли к ним более двух лет назад.

Не имея ни земли, ни дома, который можно было бы назвать своим, с каждым днем появлялось все больше и больше бродяг. Бродяги шли с труппой, пока не натыкались на землю своей мечты. Там они оседали, но большинство из них, вероятно, оставались бродягами на всю жизнь.

Внезапно Рой подумал, что план Эмгыра по завоеванию не так уж плох: «Но почему вы покинула свой дом, Эвелина?»

«Я думаю, ты должен знать это, собрат» – в глазах Эвелины была печаль. – «Все в Дол Блатанне жили в мире несколько лет под руководством Королевы Полей, но Маргаритка из

Долин снова вывела их на тропу войны. У меня такое чувство, что они замышляют что-то большое. Что-то ужасающее. Я не хотела, чтобы на моих руках было еще больше крови, поэтому я ушла».

Рой подумал о дамах в Дол Блатанне. Королева Полей и Маргаритка из Долин были двумя разными фракциями в Aen Seidhe. Первая была пацифисткой, не желающей ничего, кроме мира. Для этого она даже притворялась обычной девушкой и жила с людьми. Королева родилась с большим магическим талантом, и она приносила жизнь повсюду, куда бы ни пошла.

Маргаритка из Долин была воинственной. Она была будущей королевой Дол Блатанна и руководительницей Скоя'таэлей. Она десятикратно отплатила бы за каждое жестокое деяние, совершенное людьми, но впоследствии бросила бы Скоя'таэлей ради эльфов. Впрочем, это была совсем другая история.

«Ваша очередь, Кантилла. Почему вы проделали такой путь, чтобы присоединиться к труппе?»

Экзотический мастер меча посмотрела вдаль. «Жители Зеррикании – прирожденные воины, и я хочу доказать, что я лучшая из них». Она улыбнулась, выглядя под солнцем ослепительно. Затем она указала на татуировку на своей челюсти. «Один монстр – одна татуировка. Я думаю, это справедливо. Я получила их, убив в одиночку крапаука и василиска. Я бы хотела, чтобы татуировки были у меня по всему телу, пока я еще молода. В конце концов, не могу же я ждать, пока стану дряхлой старухой, не способной даже нормально держать клинок». Она сделала паузу на мгновение: «Я должна отправиться в это приключение. На поиски существа из верований моей родины».

«Так вы ищете виверну?» – Рой знал, что эмблемой Зеррикании был дракон, а лидеры даже построили Храм Божественных Драконов.

«Почти угадал, дракона».

Рой не знал, что на это ответить. Настоящие драконы, такие как белые, черные, красные, зеленые и скальные драконы, могли легко уничтожить таких драконидов, как вилхвосты, виверны, ослизги, и конечно же, ведьмаков одиночек.

Их физическая сила была непомерной, не говоря уже о клыках и когтях. Кроме того, они могли дышать огнем, кислотой и даже паром. Был еще золотой дракон, легендарный дракон, который, как говорят, умел менять облик. «У вас прекрасная мечта», – искренне сказал Рой.

Кантилла гордо подняла подбородок: «Я знаю, что вы смеетесь над моим невежеством, но я не собираюсь покорять их грубой силой. Хотите верьте, хотите нет, но у нас, зерриканцев, есть тесная связь с драконами. Я завоюю их своей преданностью».

«Конечно. Удачи.»

«А что насчет Алана? Почему он создал эту труппу? За этим стоят какие-то большие мечты?»

«Нет» – в глазах Эвелины появилось выражение тоски и романтики. – «Алан путешествует по миру в поисках своей настоящей любви. Он говорит, что сможет освободиться от своей боли только после того, как найдет любовь всей своей жизни, мать для своих питомцев».

«Эм, он бард?» – Рой думал, что Арри – это сова, а Арт – сокол. «Это странно и романтично одновременно» – он подумал, что Эвелина шутит.

Эвелина бросила на него взгляд, но прежде, чем он успел спросить, продолжила: «Коллинз и Ферроз любят друг друга, но, к сожалению, они не дворяне. Их любовь – не то, что эти тошнотворные дворяне называют "предначертанной любовью". Очевидно, что их отношения никто не принимает. Все, что они получили, – это дискриминация. Они могут вести себя как приличная пара только в трупке».

Все, что делали дворяне, романтизировалось, но, если то же самое делали гражданские, то это было смертным приговором для них.

«Что вы о них думаете?» – Эвелина уставилась на него, ее глаза сверкали.

Его сердце пропустило удар: «Ну, я помолюсь за их любовь, я думаю» – он занимал нейтральную позицию, когда дело касалось вопросов ЛГБТ. «А как насчет Амоса?»

Кантилла презрительно фыркнула: «Он ублюдок».

Рой потер подбородок: «Он играет в Гвинт, значит, он хороший игрок, не так ли? У него есть какие-нибудь редкие карты? Думаю, я смогу с ним сыграть».

<http://tl.rulate.ru/book/63203/1806656>